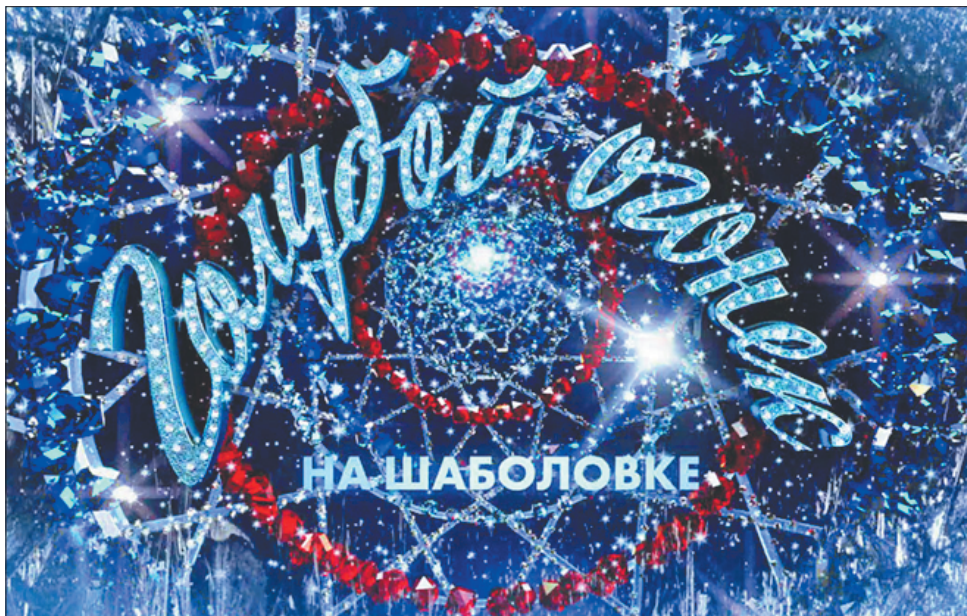

Прошли новогодние праздники. Многие провели их на отечественных и зарубежных курортах, иные – за городом, для представителей некоторых профессий даже эти праздничные дни – рабочие будни. Но подавляющее большинство жителей нашей страны всё же встречало Новый год в семейном кругу. А, как известно всякому, смотревшему Простоквашино, главное украшение стола в наше время – телевизор. И наблюдение за его программой во время главного праздника зимы наводит на некоторые мысли.

О творческой свободе

Когда заходит речь о сфере культуры в СССР, то либеральная и окологегемная общественность регулярно гнусаво заводят грустную песню о притеснениях, несвободе, зажатости, со страшным придыханием произносит слово «цензура» и, если возраст позволяет, жалуется на прошлое. И сюжеты страшная советская власть диктовала, и сцены вырезала, и клала на полку самые авангардные произведения – настоящий кошмар! Но вот грянула Перестройка, затем Союза не стало – стала «свобода» с банкой колы и бульбумом на перевес. Казалось бы, на страну и мир должны были, точно из рога изобилия, повалить шедевры, или, как минимум, просто значимые, напоенные величием свободного творческого духа песни, кинофильмы, картины, скульптуры. И вот...

И вот уже добрых пятнадцать лет, сколько я смотрю непосредственно в новогоднюю ночь или в предновогодние дни телевизор, там идут «Операция Ы», «Джентль-

мены удачи», «Бриллиантовая рука», «Чародеи» и «Обыкновенное чудо». Разумеется, список не полон – там богато представлены и другие фильмы: комедии, киносказки, мультфильмы – все как один советские! Впрочем, нет, вру – каждый год в их стройные ряды втискивается один или два новых фильма, вроде номерных Ёлок или какого-нибудь ремейка-переделки всё той же советской классики. Смотришься они на её фоне, как вареная курица среди лебедей. Проходит год – их простынет и след, будто никогда не бывало. Да и в самом деле: деньги Минкульта освоены, те немногие, что отважились посмотреть новое творение в кино, добавили свою долю в копилку прибылей – зачем же дальше смешить и мучить людей?

Тем временем на Голубом огоньке осваивают новую, поистине революционную технику – ремейки уже не фильмов, а песен и чуть ли не жестов – пополам величин мировой и советской эстрады. Вот

только попытки Киркорова и Баскова исполнять вещи из репертуара Магомаева или Хилы звучат не то чтобы фальшиво – издевательски. И так из года в год. Где же плоды великой свободы? Где та волна свободного творчества, которую сдерживали серые стены советского официоза? Где вдохновенные мастера, которым подрезали крылья и душили кумачем? А нет ничего! Нет, и не предвидится!

Впервые со времён Великой Отечественной страна ведёт такую борьбу, которая потребовала от нас мобилизации, вовлекла в свою орбиту самые широкие слои населения, всколыхнула народ. Трагедия измученного обстрелами Донецка, растерзанного Мариуполя – и его же воскресение после окончательного освобождения. Подвиги воинов: мастерство и сдержанное мужество профессионалов, отвага и равнодушие добровольцев, искупление и очищение огнём бывших эзков – вагнеровских «штрафников».

Множество сюжетов: драматичных, страшных, величественных, бередящих даже самые очерствевшие души. Российская поэзия сейчас переживает самый настоящий ренессанс, который ещё только предстоит осмыслить литературоведам, а пока слова и строфы яркими трассирующими пулями летают между страницами в социальных сетях. Но вот я нажимаю на кнопку, загорается голубой экран... и где оно всё? Да, в новогодний эфир вклинились редкими вкраплениями люди в форме, а Любэ исполняли своего «Батю-комбата». Однако все эти перемены трудно назвать иначе, кроме как косметическими.

Почему? Есть деньги. Техника. Кинотеатры, из которых сами ушли оккупировавшие их иностранные гиганты – не нужно конкурировать с Марвелом и иже с ним. Нет души и мысли. Пресловутого творческого порыва. Только сытая бледная немочь. И формат, стандарт – потому как капиталистическому производству всегда удобнее работать со стандартизированным продуктом, разве что разные этикетки изредка наклеивать.

Творить – значит рисковать. Создавать действительно новое, интересное, яркое – значит быть дерзким. Это возможность не только выиграть, но и проиграть. История знает массу примеров, когда люди и вещи, признанные потомками гениальными, резко, а то и вовсе уничтожающе критиковались современниками. Подлинное творчество актуально, могущественно – оно может стать примером и знаменем, может едкой сатирой, может просто красотой, на фоне которой явными становятся пороки реального мира. А вот серость – серость критикуют редко: незачем. Она не бросается в глаза, не оставляет отпечатка в сердце – к ней просто привыкаешь со временем. А привыкать нельзя! Иначе провалишься, как в трясину, «посереешь» сам, ведь бытие определяет сознание. Капитализм – это нищета миллионов не только в кошельке, но и в мыслях. Социализм – подлинная свобода созидания, труда и творчества!

Иван Мизеров

В первую очередь это, конечно, закон об иноагентах, куда умудрились попасть самые разные представители общества, от литературоведа Дмитрия Быкова до рэпера FACE. Иностранцам запретят осуществлять преподавательскую и просветительскую деятельность в отношении несовершеннолетних и производить информационную продукцию для детей и подростков.

Во-вторых, запрет на пропаганду ЛГБТ. Сам по себе этот закон неплох, но все же понимают, что под такую при желании можно подвести всё что угодно. Уже сейчас произошла ситуация на грани фолла: HeadHunter, крупнейший сайт для поиска работы, не пропустил несколько

резюме мужчин с прекрасным именем Сергей в связи с его последними тремя буквами.

С работой не повезло в этом году и женщинам, мечтавшим стать котельщицами, чеканщицами или точить детали на токарно-давильных станках. Эти профессии отныне закрыты для прекрасного пола, как и отдельные виды работ по монтажу, обслуживанию и ремонту технологического и нефтепромышленного оборудования.

Многие запреты коснутся осуществления валютных операций, связанных с предоставлением резидентами в пользу нерезидентов иностранной валюты по договорам займа и зачисление резидентами иностранной валюты на свои счета,

Ликуй, эмбрион!

Ушедший год, как обычно, порадовал россиян новыми законодательными инициативами. Давайте вкратце вспомним самые яркие законы, принятые в последнее время.

открытые в банках за пределами территории РФ.

Запрещено предоставление гостиничных услуг без свидетельства о присвоении гостинице определённой категории, а также ведение турагентской деятельности незаконно или без включения в единый реестр турагентов.

Из недавнего – расширен перечень мест, вблизи которых запрещено проведение собраний, митингов, шествий и демонстраций. Сюда вошли церкви, здания госорганов, железнодорожных и автомобильных вокзалов, портов и аэропортов, вузов, школ и больниц, территории, прилегающие к объектам жизнеобеспечения и обеспечивающие функционирование электрических, тепловых, водопроводных и газовых сетей. На закономерный вопрос, а где в таком случае

можно проводить митинги, правительством ответа не даёт.

Из совсем недавнего – Госдума приняла в третьем чтении закон о единой биометрической системе граждан, который в народе называют не иначе как закон о цифровом концлагере. Россияне против сбора биометрических данных, но кого и когда это волновало.

Список можно продолжать и дальше, но уже и без того понятно, куда движется страна в плане решения вопросов правового характера. Однако заслуженный юрист России, сенатор Елена Мизулина, считает, что все россияне надёжно защищены, и остались только эмбрионы.

Во время обсуждения закона о запрете услуг суррогатных матерей для иностранцев в России Елена Борисовна обратила внимание на правовую незащищённость эмбрионов, появившихся в результате оплодотворения в пробирке. Она указала, что процесс оплодотворения занимает примерно неделю – в это время половые клетки находятся уже не в теле генетических родителей, но ещё и не в теле суррогатной матери. И в этот непростой период формирования будущего гражданина его права совершенно не защищены, что и возмутило Мизулину. Как отметила

общественный деятель, «эмбрион беззащитный и с ним можно делать всё, что угодно». Подробности того, каким именно образом предлагается защитить эмбрионы, не приводятся.

Надо сказать, в биографии Елены Мизулиной немало разнообразных законодательных инициатив. За свою долгую трудовую деятельность она успела побороться с пропагандой нетрадиционной сексуальной ориентации, нецензурной лексикой в сети, разводами, иностранными усыновителями российских сирот, а также ещё в 2013 году подняла вопрос о суррогатном материнстве, предлагала запретить аборт, за исключением случаев с медицинскими показаниями.

Что ж, теоретически можно, конечно, наделить зародыш, плавающий в пробирке, какими угодно правами, но не век же ему плавать в пробирке – в положенный срок из него, поскольк для иностранцев суррогатное материнство запрещено начиная с 14 декабря, в любом случае сформируется российский гражданин. Ну а о том, что будет ожидать этого гражданина по достижении сознательного возраста, даже думать страшно. Так что радуйся, эмбрион, пока молодой!

Александра Смирнова